

И. Ю. Шауб¹

АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ БОККАЧЧО

Работа посвящена рассмотрению почти не изученной в отечественной науке проблемы античных источников Боккаччо. Дискуссионной она является и в западном литературоведении. Наряду с латинскими источниками рассматривается вопрос о степени непосредственного знакомства Боккаччо с памятниками литературы Древней Греции. Автор приходит к выводу, что это знакомство было довольно поверхностным, а эрудиция Боккаччо в значительной степени являлась литературным приемом.

Ключевые слова: Боккаччо, мифология, античные авторы, Леонтий Пилат, древнегреческий язык, латинский язык.

I. Yu. Schaub

Boccaccio's Greek and Latin Sources

The paper considers the problem of the reception of Greek and Latin authors in Boccaccio's writings. This problem does not have a clear solution and is particularly weakly covered in Russian science. Boccaccio's Latin sources may be traced reliably, but we are left to guess to what extent Boccaccio was familiar with Ancient Greek literature. It may be concluded that Boccaccio was quite superficial in his knowledge of Greek authors, and his demonstration of erudition was mainly a literary device.

1 Игорь Юрьевич Шауб — доктор исторических наук, профессор, Институт истории материальной культуры, schaubigor@mail.ru

Keywords: *Boccaccio, mythology, Greek and Roman authors, Leontius Pilatus, Ancient Greek, Latin.*

Как известно, перу Боккаччо принадлежат не только художественные произведения (как популярные, так и малоизвестные: поэмы «Охота Дианы», «Филострато», «Тезеида», «Любовное видение», романы «Филоколо» и «Амето»), но и учёные трактаты: «О городах, лесах, источниках, озёрах, реках, болотах и морях», «Генеалогия языческих богов», «О несчастьях знаменитых людей», «О славных женщинах», а также латинские буколические песни. В этих произведениях, равно как и в художественных, Боккаччо широко использовал сочинения античных авторов.

Серьёзное исследование античных источников Боккаччо началось ещё во второй половине XIX в. Это работы итальянских и немецких филологов: Манни [8], Пертузи [8], Ландау [7], Ортиса [5], Кёртинга [6] и др. Однако ясности в вопросе об античных авторах, труды которых читал и использовал в своём творчестве Боккаччо, до сих пор нет. Особенно плачевно состояние этого вопроса на русском языке: специальных работ по нему не имеется. Так, в своей статье о Боккаччо в «Истории всемирной литературы» Р. И. Хлодовский [4] пишет о том, что его герой «с жадностью читал Вергилия, Овидия, Стация, Тита Ливия и Апулея». И это всё. В статье нижегородского филолога П. А. Рязанова [2] об источниках Боккаччо для его «Генеалогии языческих богов» читаем: «Благодаря познаниям Леонтия Пилата, многие из которых были приобретены на Крите, Боккаччо смог собрать греческий мифологический материал для написания своего трактата «Genealogia deorum gentilium», который прославил необычайную учёность этого автора. В своём сочинении он стремился показать мифологию периода греческой классики, стараясь очистить её от поздних христианских приращений». Утверждение о стремлении Боккаччо к показу в своем труде мифологии классического периода совершенно неверно,

поскольку, за исключением Гомера, которого Боккаччо знал в переводе Леонтия Пилата, автор «Декамерона» использовал в своих учёных трудах мифологические концепции, далёкие от греческой классики.

В «Генеалогии языческих богов» Боккаччо с гордостью заявляет, что именно ему современники обязаны «возвращением» Гомера и других знаменитых греков (XV, 7). «Я сам первым из латинян услышал от Леонтия «Илиаду» у себя дома; сверх этого я сам добился того, чтобы гомеровы книги читали публично». Упомянутый калабрийский грек Леонтий Пилат перевёл на латынь Гомера (довольно плохо). Кроме этих прозаических версий «Илиады» и «Одиссеи», Боккаччо знал около 400 строк «Гекубы» Еврипида и некоторые «Жизнеописания» Плутарха (например, биографию Катона). Несомненно, Боккаччо знал и диалог Платона «Тимей» в переводе Кальцидия (известный всему латинскому средневековью) и ряд сочинений Аристотеля (благодаря латинским переводам XII–XIII вв.). Излагая в «Генеалогии богов» миф о Прометее, Боккаччо ссылается на Овидия, Сервия и Фульгенция, упоминает также Гесиода и Сапфо, которых он вовсе читать не мог, а знал лишь со слов Леонтия Пилата. Другие источники «Генеалогии»: «О природе богов», «В защиту Архия» и «Об изобретении» Цицерона, «Естественная история» Плиния, Валерий Максим, Лукан, «Метаморфозы» Овидия, Тит Ливий, «Золотой осёл» Апулея, Вергилий («Энеида», «Буколики», «Георгики»), «Эподы», «Послания», «Искусство поэзии» Горация. Из христианских источников Боккаччо использует хронику Евсевия Кесарийского и «О граде Божиим» Августина. Боккаччо знает цитаты из «Евнуха» Теренция, Ювенала, Пруденция, Оригена.

Боккаччо, по его собственным словам, верил древним авторам «более, чем своим глазам». Тем не менее, когда сведения этих авторов противоречат свидетельствам очевидцев (как неоднократно в его трактате «О реках»), «Боккаччо не решается высказаться в пользу первых

и предоставляет окончательный вывод другим исследователям» [1].

Начитанность Боккаччо, несомненно, обширна. Но его отношение к источникам очень простое. Например, в своём обширном латинском научном трактате «О генеалогии языческих богов», встречая разногласие в сообщаемом ими мифе, Боккаччо даёт оба варианта, даже не задумываясь об авторитете цитируемых авторов. Этот трактат по отношению к фактическому содержанию совершенно чужд критике (например, Боккаччо приводит хронологию похищения Европы Зевсом). Боккаччо является сторонником Эвгемера, которого иногда прямо цитирует. «Священный список» Эвгемера был переведён под названием «*Sacra historia*» Кв. Эннием (в настоящее время перевод утрачен, но, вероятно, Боккаччо он был доступен). До нашего времени дошли некоторые фрагменты сочинения Эвгемера, сохранённые Диодором Сицилийским, которого итальянский гуманист знать не мог.

Боккаччо также широко пользуется трудом Евсевия Кесарийского (хотя этот автор писал по-гречески, его трактаты сохранились в основном в латинском переводе). Его «Церковную историю» Боккаччо явно читал по-латыни, но простым по языку «Ономастикомом» мог пользоваться и по-гречески.

Чаще всего Боккаччо упоминает и пользуется следующими античными авторами: Овидием («Метаморфозы», «Наука любви», «Героиды», «Любовные элегии», «Печальные элегии»), Вергилием («Энеида», «Георгики», «Буколики»), Сенекой («Медея», «Федра», «Фиест», «Эдип», «Геркулес неистовый», «Троянки», «Финикиянки»), Апулеем («Золотой осёл»), Стацием («Ахиллеида», «Сильвы», «Фиваида» — отсюда Боккаччо заимствует сюжет «Тезеиды»), Титом Ливием, Цицероном («О дружбе» и др.). Басни Эзопа, которые пользовались чрезвычайной популярностью в средневековье, были известны Боккаччо в широко распространённых в Средние века латинских

переводах и обработках (Федр, Бабрий). Жанр басни воспринимался как размышление на моральные темы.

Филиппики в адрес женщин в «Корбаччо», вложенные Боккаччо в уста призрака мужа кокетливой вдовушки, претерпевающего муки в чистилище за «непристойную терпимость», с которой он выносил поведение жены, напоминают знаменитую VI сатиру Ювенала. Однако маловероятно, что в данном случае Боккаччо пользовался только стихами этого поэта, поскольку подобные выпады в принципе характерны для трактатов средневековых моралистов.

Мотив переодевания юноши (Африко) в женскую одежду, чтобы овладеть возлюбленной (Мензолой), неоднократно встречается у греческих авторов, например, у грамматика I в. до н.э. Парфения («О любовных страданиях»), у Павсания. Но обоих этих авторов Боккаччо мог знать только в чьём-либо пересказе или переводе (Леонтия Пилата?). Ещё более вероятно, что образцом для него была «Ахиллеида» Стация, где рассказывается о переодетом Ахилле на Скиросе. Эпизод наказания провинившейся нимфы встречается в романе древнегреческого писателя Ахилла Татия «Левкиппа и Клитофонт», но и в данном случае Боккаччо мог знать его только в пересказе.

Но, пожалуй, самым важным вопросом в проблематике источников Боккаччо является вопрос об использовании им греческих текстов «Илиады» и «Одиссеи». В средние века широкое хождение имела сокращённая «Латинская Илиада», которую приписывают автору I в. н.э. Силию Италику. Кроме того, огромной популярностью пользовался «Дневник Троянской войны» Диктиса Критского (в IV в. переведенный на латыни Л. Сенатием), а также ещё более поздняя «История разрушения Трои» Дарета Фригийца (в V в. переведена на очень плохую латынь). Слава Диктиса и Дарета затмевала славу Гомера вплоть до XVII века.

Так, Бенуа де Сент-Мор, написавший во второй половине XII в. длинную поэму «Роман о Трое», перелагая в стихах Диктиса и Дарета, говорил при этом о «недостовренности и несерьёзности» Гомера. Боккаччо в своей поэме «Филострато» развивает один из эпизодов Бенуа (преlestная пленница Крисеида кокетничает и с троянцем Троилом, и с греком Диомедом). Это один из наглядных примеров, свидетельствующих о том, что доказательства использования Боккаччо текстов Гомера слабы.

При использовании данных, почерпнутых Боккаччо у античных авторов, он нередко допускает ошибки. Так, во «Фьямметте» Боккаччо путает лидийскую царицу Омфалу, у которой был в рабстве Геракл, с возлюбленной героя Иолой. В комментариях к «Фьямметте» Боккаччо утверждает, что фригийский царь Мидас правил в Африке. Мидас — судья состязания Пана с Аполлоном, присудивший победу пастушьему богу, за что и пострадал от Феба. В сочинении «О славных женщинах» Боккаччо переписывает из античных писателей то, что имеет анекдотический интерес, историческая критика почти совершенно отсутствует. Он плохо разбирает свои источники, путая, например, Береник и Лаодик.

Позднейшие критики (в частности, де Санктис и Кардуччи) упрекали Боккаччо в утомительной эрудиции. Это верно, однако не стоит забывать, что «во времена Боккаччо эрудиция не была просто литературным щегольством, она была прежде всего целостным выражением господствующего в определённой исторической среде умонастроения и художественного вкуса» [3]. В своём трактате «Жизнь Данте» Боккаччо говорит о длительном и упорном изучении Данте латинских писателей и о его стремлении «подражать им... создавая своё». Та же тенденция в не меньшей степени характерна и для самого Боккаччо.

Источники и литература

1. **Корелин М. С.** Ранний итальянский гуманизм и его историография. — М.: Типография М. М. Стасюлевича, 1892.
2. **Рязанов П. А.** Изучение греческой словесности во Флоренции от Боккаччо до Мануила Хрисолора // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — История. — 2007. — № 2. — С. 207–212.
3. **Томашевский Н. Б.** Предисловие // Джованни Боккаччо. Малые произведения. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 3–17.
4. **Хлодовский Р. И.** Джованни Боккаччо и новеллисты XIV века // История всемирной литературы. — Т. 3. — М., 1985. — С. 77–88.
5. **Hortis A.** Studi sulle opere latine del Boccaccio con particolare riguardo alla storia della erudizione nel medio evo e alle letterature straniere. — Trieste: Dase, 1879.
6. **Körting G.** Boccaccio's Leben und Werke. Leipzig: Fues's Verlag, 1880.
7. **Landau M.** Die Quellen des Dekameron. — Stuttgart: Scheible, 1884.
8. **Manni D. M.** Istoria del Decamerone di Giovanni Boccaccio. — Firenze, 1742.
9. **Pertusi A.** Leonzio Pilato fra Petrarca e Boccaccio: le sue versioni omeriche negli autografi di Venezia e la cultura greca del primo umanesimo. Venezia, Rome: Istituto per la collaborazione culturale, 1964.